

МАРТИН ГРАН: Между проектировщиками большая конкуренция. Нужно перестать так себя вести

Мартин Гран – партнер Snøhetta, одного из ведущих проектных и архитектурных бюро в мире. В копилке компании – первый подводный ресторан в Европе, здание электростанции, которое производит больше энергии, чем потребляет, и множество культурных и социальных объектов.

В интервью оргкомитету 100+Forum Russia, который состоится уже на следующей неделе в Екатеринбурге, Мартин рассказал, в чем на самом деле должна заключаться миссия архитектора, а также о том, что для него осознанное строительство. Мартин – один из приглашенных докладчиков на деловой программе форума.

Ред.: Как-то вы рассказывали, что один раз в два года коллектив Snøhetta вместе уходит в поход в горы, что это является частью корпоративной культуры компании.

Расскажите подробнее.

М.Г.: Раз в два года мы идем на гору Снохетта (вершина горного хребта Дóврефьелль в Норвегии). Мы стараемся привлечь как можно больше людей из всех наших офисов, расположенных по всему миру – от Австралии до Сан-Франциско. Идея этих поездок в том, чтобы стать ближе к природе, так как природа лежит в основе архитектуры, потому что архитектура всегда связана с контекстом. Это важный принцип во всей нашей работе. Во время наших поездок мы говорим о нашей мотивации как архитекторов и проектировщиков, о том, как мы можем расширять границы с помощью своей работы. Так

вот. Архитектура и проектирование имеют смысл только тогда, когда они выполняют какую-то роль, отвечают на нужды и потребности людей и общества.

Нас иногда клиенты спрашивают, какой проект мы считаем самым важным в поле своей деятельности. И, наверное, они хотят услышать какой-то конкретный проект из нашего портфолио. Но мы всегда отвечаем, что наш самый важный проект – это Snøhetta, то есть мы сами. Мы стремимся к тому, чтобы заботиться о людях, и чтобы быть лучшими членами общества.

Ред.: *Snøhetta выиграла свой первый значимый конкурс – проект Александрийской библиотеки в Египте – когда основатели компании еще были студентами, а теперь стали известной международной компанией. Что нужно сделать нынешним студентам, чтобы добиться такого же успеха?*

М.Г.: Я бы посоветовал следовать за своей страстью, за своей любовью к какому-то делу. Если нет страсти, если нет любви к делу, то не будет никакой внутренней мотивации, и успеха за этим тоже не последует. Поэтому да, я скажу, что нужно следовать за своей страстью.

Ред.: *Рассказывая о проекте Александрийской библиотеки, вы говорили, что сотрудники Snøhetta следили за условиями, в которых велось строительство. Почему это важно? Разве роль архитектора не ограничивается только идеей?*

М.Г.: Мы всегда стараемся при реализации проектов сделать так, чтобы появилась добавленная ценность. Это может быть добавленная ценность для окружающей среды, либо экономическая, либо социальная. Мы считаем, что, если архитектор фокусируется на архитектуре ради самой архитектуры, то это, на самом деле, никакая не архитектура. В проекте Александрийской библиотеки мы включили в контракт пункты по обеспечению безопасности работы, по выдаче зарплаты работникам не каждые две недели, а каждые четыре недели, что на площадке должны быть каски, вода, защитная обувь. Это простые, но очень важные вещи. Мы стремились к тому, чтобы по окончании реализации проекта не было производственных травм, и нам это удалось. И это был первый проект, реализованный на Ближнем Востоке, в котором не возникло никаких происшествий.

Ред.: *Какую пользу это дало вам?*

М.Г.: Такое гладкое течение проекта показало нам, что мы правда можем влиять на то, как люди взаимодействуют со зданиями. Причем не только после того, как здание было построено, а еще на стадии реализации. Так как мы всегда стремимся к тому, чтобы создавать устойчивые взаимоотношения между людьми и зданиями, и укреплять социальные взаимодействия. Мы верим, что это помогает создать лучший мир маленькими шагами.

Ред.: *Ваша компания создала офисное здание электростанции Братторкайя, которое производит больше электроэнергии, чем потребляет. Как вообще к вам пришла такая идея? Что нужно сделать, чтобы в будущем все здания в мире были такими?*

М.Г.: Начну с последней части вашего вопроса. Для таких изменений необходимо больше взаимодействия между теми, кто строит здания, политиками, дизайнерами и проектировщиками. Нужно больше сотрудничества. Например, между проектировщиками сейчас наблюдается очень большая конкуренция. Нужно перестать так себя вести. Нужно делиться своими знаниями и опытом.

Здания потребляют как минимум половину всей электроэнергии в мире. На строительной отрасли лежит большая ответственность по предотвращению кризиса окружающей среды, с которым мы сталкиваемся уже сейчас.

Такие здания, как Братторкайя, как раз становятся ответом на этот вызов, поскольку они производят больше энергии, чем потребляют на протяжении всего своего жизненного цикла, включая строительство и снос. Кроме того, они оставляют намного меньший углеродный след по сравнению с другими аналогичными зданиями.

Ред.: *Еще один спикер 100+, Лео Холлис, считает, что думать надо не о жизни в зданиях, а о жизни среди зданий. Вы согласны с этим мнением? Объясните, почему.*

М.Г.: Да, я считаю, что очень хорошо сказано. Добавлю, что если нет людей, то и архитектуры в конечной ее форме по большому счету нет. Это всего лишь теория, какие-то наброски, которые никто и не воспримет.

Нам нужно, чтобы люди взаимодействовали, и нам нужно улучшать социальное взаимодействие. Если мы это успешно сделаем, это значит, что мы добавим ценность. Повторюсь, это очень важно для нас. Если мы успешно будем применять этот подход в работе, то будут очень позитивные изменения.

Ред.: *Давайте пофантазируем. Исходя из всех ваших знаний о России, какое здание вы могли бы спроектировать для нас?*

М.Г.: Конечно, мне бы хотелось знать больше о России. Я знаю, что эта страна очень большая, в ней очень много людей, и они очень разные. И было бы, конечно, очень приятно и увлекательно поучаствовать в проекте, где мы смогли бы создать ценность для всех, возможно, в области культуры или образования, как нам это удалось с Оперным театром в Осло.

Ред.: *Мы много говорим о том, что удалось компании Snøhetta. А было ли то, что не удалось реализовать? Почему так получилось?*

М.Г.: Да, конечно, у нас бывали такие случаи. Как и многие другие архитектурные и проектные бюро, мы проигрываем много конкурсов на реализацию проектов. Видение проекта должно совпадать с амбициями заказчика, что не всегда получается. Очень часто мы делали проекты, которые в итоге не одобряли, но не потому, что плохо спроектировали, а потому, что это не подходило, или менялись какие-то обстоятельства, не зависящие от нас. У нас в офисе есть много чертежей, которые мир никогда не видел. Мы даже планируем как-нибудь провести лекцию обо всех тех проектах, которым не суждено быть построенными. Мы очень хотим однажды их презентовать.

Ред.: *Тема нашего форума в этом году – «Осознанное строительство». Как вы для себя определяете, где осознанное строительство, а где – нет?*

М.Г.: Тема форума замечательная. Я считаю, что осознанность, или устойчивость, как мы часто говорим, не только важна, она обязательна. Иногда мы задаем себе вопрос: может быть, миру больше не нужны никакие новые проекты зданий? Здания должны нести какую-то функцию и практическую ценность для общества. При таком подходе иногда отказаться от проекта – тоже разумное решение.

К 2030 году мы поставили себе цель, чтобы все проекты, которые компания Snøhetta реализует – стали проектами с нулевым или нейтральным уровнем выбросов. Это часть нашей стратегии устойчивого развития – социальной, экономической, экологической. На

самом деле, социальная устойчивость – это очень широкая тема, к которой мы до сих пор возвращаемся, даже спустя 30 лет с момента нашего создания. Самое главное, что здания должны приносить пользу людям и улучшать социальное взаимодействие. В этом и заключается истинная ценность.